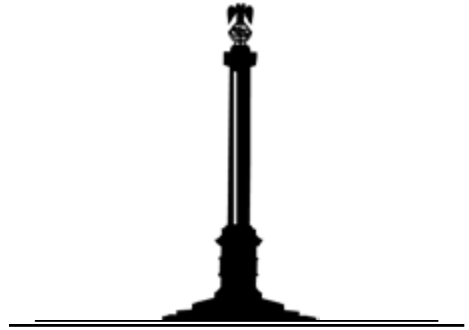

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ЯРОСЛАВСКОЙ

Ярослав Смирнов

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИТОВ

Ярославль 2015

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

УДК 94(470.316)(092)
ББК 63.3(2)51-8
С 50

Издательский и видеодокументальный проект осуществлен совместно
с ФГУК Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
(директор — Наталия Стефановна Каровская)

Книга подготовлена в ГКУ ЯО «Государственный архив Ярославской области»

Редактор и составитель серии Я. Е. Смирнов

Художник М. Е. Бороздинский

В комплект с книгой входит документальный фильм об А. А. Титове
(автор и режиссер М. П. Смарагдова)

В книге использованы документы и фотоматериалы из фондов Государственного архива Ярославской области, Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», Ярославского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, а также личных архивов Н. И. Афанасьева, В. А. Пеллиссье-Танон (Париж, Франция)

На фронтисписе портрет А. А. Титова. Художник А. Глушков, 1872 г.
Из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».

Смирнов Я. Е.

С 50 Андрей Александрович Титов. – Ярославль : Издательский дом «Ярослав Мудрый», 2015. – 72 с. : ил. + электрон. опт. диск (DVD). — (Люди земли Ярославской; кн. 4).

ISBN 978-5-90587-07-8

Ростовский купец Андрей Александрович Титов (1844–1911) получил широкую известность у современников благодаря своей беспрецедентной по масштабам и результатам культурной деятельности. Талантливый выходец из народной среды, он стал одним из ярчайших символов Ростова Великого рубежа XIX–XX столетий — древнерусского города с многовековой и славной историей. Увлеченно занимаясь сохранением и изучением старины родного края, купец добился впечатляющих успехов на этом просветительском поприще. Одной из значительных заслуг А. А. Титова явилось восстановление из руин архитектурных памятников Ростовского кремля и создание в его стенах Музея церковных древностей. В качестве самодеятельного историка и археографа он являлся автором и публикатором огромного количества исторических сочинений, ценных памятников отечественной письменности, а его коллекция славяно-русских рукописей стала крупнейшей в России. На богатом документальном материале из архивных и музейных коллекций в книге рассказывается о жизненном и творческом пути этого незаурядного человека, своими талантами, энергией и любовью преображавшего жизнь родного города и края.

Книга и прилагаемый к ней фильм подготовлены к изданию в год 170-летия со дня рождения А. А. Титова и посвящаются памяти этого выдающегося ростовского гражданина и российского культурного деятеля.

Издание рассчитано на широкий круг интересующихся историей Ярославской земли и России.

УДК 94(470.316)(092)
ББК 63.3(2)51-8

ISBN 978-5-90587-07-8

© Я. Е. Смирнов, текст, составление, 2015
© М. Е. Бороздинский, оформление, 2015
© ФГУК ГМЗ «Ростовский кремль», 2015
© Издательский дом «Ярослав Мудрый», 2015

Вид на Ростовский кремль с озера Неро. Современная фотография

История Ростова Великого — древней столицы Русского Севера — знает немало имен выдающихся деятелей, своим духовным и жизненным подвигом украсивших этот город, особо выделив его на карте нашего Отечества. Каждое время выдвигало своих героев, утверждавших немеркнущую славу этой земли: святитель Леонтий Ростовский, великий князь Андрей Боголюбский, великий князь Всеволод Большое Гнездо, преподобный Сергий Радонежский, митрополит Иона Сысоевич, святитель Димитрий Ростовский… Без имени купца-предпринимателя Андрея Александровича Титова (1844–1911) также невозможно представить историю Ростова. Впрочем, и он, став «живым ростовским летописцем», многим был обязан месту своего рождения, подарившему современникам и потомкам ярчайший образец культурного деятеля, наделенного самобытным природным талантом. Выходец из народной среды — «натуральный самородок», как о нем отзывалась всероссийская молва, он зарекомендовал себя не только успешным коммерсантом, но и крупным земским и общественным деятелем, историком, краеведом, собирателем славяно-русского рукописного наследия, археографом, библиофилом, музейным деятелем, меценатом и просветителем в самом широком значении этого слова.

Иван Андреевич Титов. Начало 1860-х гг. ГАЯО

Пелагея Никифоровна Титова — бабушка А. А. Титова. Около 1870 г.

КУПЕЧЕСКИЙ РОД

Первые документальные свидетельства о предках А. А. Титова восходят к сороковым годам XVIII столетия, и содержатся они в ревизских сказках о крестьянах вотчины Борисоглебского, что на Устье, монастыря в Ростовском уезде. В принадлежавшей монастырю деревне Бабаево, находившейся в Сотемском стане, значились записанные еще в 1720-х гг. в окладе Иван Михайлов, его сын Тит и внук Макар. В 1781 г. Макар Титов записался в ростовское купечество, «переписавшись» затем в Москву. Линию ростовских купцов продолжили его сын Александр Макарович (ок. 1754–1823) и внук Андрей Александрович (ок. 1780–1806) Титовы. Согласно родовому преданию, этот Андрей Александрович, полный тезка и прадед историка, «переселился в г. Ростов и открыл там лавку “красного товара”, то есть мануфактуры». «Краснорядец» был женат на дочери ростовского купца Г. Ф. Маракуева — Федоре Гавриловне, в браке с которой имел сына Ивана.

Брат и сестра — Николай Иванович и Олимпиада Ивановна Титовы. Их роль в воспитании племянника Андрея Титова была заметна. Около 1861 г. ГМЗРК

Надгробные памятники на могилах Ивана Андреевича и его сына Николая Ивановича Титовых на кладбище Варницкой слободы близ Ростова. 2009

Купец 2-й гильдии Иван Андреевич Титов (1800–1866), дед нашего героя, — личность также во многом примечательная. При нем Титовы с 1817 г. начали вести свою «торговую книгу», в которой фиксировались «ежегодные балансы» семейной торговли. Переходя из поколения в поколение, эта книга являлась своеобразной летописью истории купеческого дома. В начале 1860-х гг. И. А. Титов стоял во главе ростовского городского самоуправления, многое преуспев в делах общественной пользы — благотворительности и благоустройства Ростова. Позже А. А. Титов опубликует о том времени любопытные записки, веденные ростовским городским головою И. А. Титовым, под заглавием «О разных происшествиях в г. Ростове». Именно Ивану Андреевичу было суждено сыграть решающую роль в судьбе своего внука, став для него, по сути, главным в жизни воспитателем и моральным авторитетом. Не случайно в своих юношеских дневниках Андрей называл деда «папенькой». И тому поводом были свои немало драматичные обстоятельства семейной истории.

Андрей Титов. Начало 1860-х гг.

Дом Титовых на Покровской улице в Ростове. Конец XIX в. ГМЗРК

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ АНДРЕЯ

Родился Андрей Александрович 16 (28) октября 1844 г. Уже в раннем детстве он лишился обоих родителей. Его мать Анна Васильевна (урожд. Дюкова) скончалась «от удара» через неделю после рождения второго ребенка в 1846 г. Отец Александр Иванович умер, когда маленькому Андрею не исполнилось и четырех лет. Это произошло в августе 1848 г. во время эпидемии холеры на Нижегородской ярмарке, куда Титовы традиционно ездили торговать.

Будучи уже молодым человеком, только недавно унаследовавшим (после кончины деда) родовой бизнес и делавшим свои первые самостоятельные шаги на знаменитой ярмарке, 24-летний Андрей Титов, задаваясь вопросами истории собственной семьи, интересовался местом погребения отца. Многое на этот счет проясняла записка священника нижегородской кладбищенской Петропавловской церкви Григория Вербицкого, датированная августом 1869 года: «Милостивый государь! Имею честь уведомить Вас, что по желанию Вашему, изъявленному мне чрез Вашего служащего, заупокойная литургия по рабе Божием Александре Ивановиче Титове в нижегородской кладбищенской Петропавловский церкви, где покоится бренное тело его, сего августа 6-го дня была совершена. Как значится на надгробном памятнике, то смерть ростовского купеческого сына Александра Иванович Титова последовала 1848 года августа 6 дня». Данный, казалось бы незначительный, биографический штрих уже довольно показательно высвечивал нравственный облик молодого купца Титова. Именно эта духовная связь с отцом и памятью о нем, воспитанная в юном Андрее его

Почтовая открытка. Начало XX в.

Андрей Титов. Начало 1860-х гг.

дедом, укрепляла его в жизни и в служении обществу, одной из форм которого на всю жизнь для ростовского купца стала Нижегородская ярмарка.

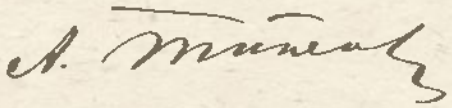
Андрей получил хорошее домашнее образование. Важную роль в формировании юного Титова, помимо специальных знаний и навыков для будущей коммерческой деятельности, играла целая программа его эстетического воспитания: он хорошо рисовал, играл на скрипке, сочинял музыку и стихи. Когда Андрею Титову исполнилось шестнадцать лет, он, полный ощущения молодой энергии и оптимизма на будущую собственную жизнь, записал в своем дневнике: «Я здоров, весел, счастлив, — чего же более мне. Притом я поэт, сочинитель, художник, композитор, — да, я очень счастлив...»

Уже с ранних лет Андрей Титов ощутил в своем сердце любовь к родному Ростову Великому — уездному городу с богатой и славной историей, постепенно открывая выдающееся величие и неповторимость его памятников, окружавших мальчика с детства. Казалось, здесь каждый камень дышал историей, и не проникнуться этим чуткому сердцу было невозможно. В 1848 году, в пору младенчества Андрея, Ростов посетил молодой преподаватель Ярославского Демидовского лицея, будущий корифей отечественной педагогики — Константин Дмитриевич Ушинский. Очарованный атмосферой старинного горо-

Ростов Великий. Ярославская улица. Начало XX в.

да, он не без метафоричного восторга описал тогда свои ощущения от всего увиденного здесь: «Едва ли какой-нибудь город России сохранил более Ростова признаков древности. Для археолога взглянуть на Ростов все равно что понюхать старую залежавшую рукопись: необыкновенно приятное ощущение, лучше лимбургского сыру!»

Любовь к «родной старине» прививалась Андрею Титову и его окружением, которое он, очевидно, уже тогда умел для себя выбирать. Большую роль в этом отношении в судьбе юного Титова сыграл ростовский купец Иван Иванович Хранилов (1829–1866) — один из первых местных «старинариев». Перу купца принадлежит ряд публикаций по истории Ростовского края, печатавшихся на страницах «Ярославских губернских ведомостей», а наиболее заметной в ряду исторических сочинений краеведа стоит брошюра «Ростовский уезд и город Ростов Ярославской губернии», изданная в Москве в 1859 году. И. И. Хранилов был страстным книжником, собравшим неплохую личную коллекцию старинных рукописей, состоявшую преимущественно, из памятников историко-литературного содержания. Купец явился инициатором и восстановления Ростовского кремля. На собственные средства и другие пожертвования в начале 1860-х гг., в бытность ростовским городским головой И. А. Титова, Ивану Ивановичу удалось отреставрировать несколько кремлевских церквей. Андрей Александрович Титов не раз с большой душевной

Обложка и титульный лист книги И. И. Хранилова. 1859

приязнью и благодарностью вспоминал своего старшего друга: «Я был друг покойному Хранилову и мальчиком помогал ему во всех работах, и от Хранилова получил любовь к этим развалинам». Это признание относится к ноябрю 1884 г., ко времени окончания одного из важных этапов масштабного восстановления Ростовского кремля, осуществлявшегося по инициативе и под наблюдением А. А. Титова. Общение и духовная связь с И. И. Храниловым еще в молодые годы открыли ему выдающееся значение памятников родного Ростова и важность сохранения их для современников и грядущих поколений. Очевидно, и литературная деятельность начинала привлекать на фоне этого дружеского наставничества.

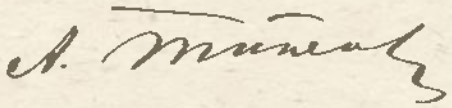

А. А. Титов. Начало 1870-х гг. ГАЯО

ПИСАТЕЛЬ-ОБЫВАТЕЛЬ

Первые опыты сочинительства А. А. Титова относятся к началу 1860-х годов, когда известный петербургский сатирический журнал «Искра» в лице ростовца получил одного из своих провинциальных корреспондентов. Живая и впечатлительная натура юного купца Андрея Титова жаждала общественного служения, в то время подхваченная волной антикрепостнических настроений в обществе и последовавших социальных перемен в России. Критическое отношение к порокам повседневного провинциального быта в остром и независимом уме начинавшего «писателя-обывателя» пробуждалось под влиянием высоких образцов отечественной литературной сатиры, в которой он улавливал созвучие своим возникавшим настроениям и мыслям. К примеру, отправившись летом 1861 года в Нижний Новгород на ярмарку, Андрей Титов отметил в дневнике, что проведя целый день на палубе парохода, он «читал записки Щедрина». Знаменитые «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина, о которых говорила вся читающая и пишущая Россия, очевидно, оставили неизгладимый след в душе молодого провинциала, открывавшего глаза на картины «повседневного ужаса» и воспринявшего обращенный к молодежи призыв известного писателя-сатирика: «Много есть путей служить общему делу; но смею думать, что обнаружение зла, лжи и порока также не бесполезно, тем более что предполагает полное сочувствие к добру и истине».

Как отголосок напряженных юношеских исканий А. А. Титова собственных путей самореализации, творимых пафосом общественной пользы, и их, заметим, в недалеком времени драматической развязки, от тех лет сохранилась красноречивая история, запечатленная в мемуарах сына купца — Александра Титова: «Отец был мальчиком живым и способным, и решено было его учить, для чего был приглашен учи-

тель Иван Иванович Слонов. Но когда он еще был мальчиком, то полицией был произведен обыск в доме и найдены “запрещенные книги”. Дедушке удалось дело замять, но Андреево учение закончилось, а он был взят в магазин, чтоб приучаться к торговле. Когда ему было 17 лет, умер его дед (неточность мемуариста: Иван Андреевич скончался 23 февраля 1866 г., следовательно, Андрею тогда шел 21-й год. — *Я. С.*). В завещании, оставленном им, было сказано, что торговое дело оставляется Андрею и назначены опекуны. “Если же мой внук Андрей будет вести распутную жизнь, то дело ликвидировать, а капитал положить в банк, употребляя доходы на содержание семейства”».

Однако излишняя патриархальная строгость Ивана Андреевича Титова, к счастью, не оправдала себя. Его энергичному и разносторонне одаренному внуку удалось не только с достоинством подтвердить возлагавшиеся на него надежды, но и повести семейное торговое дело так, что прибыли от него год от года становились все весомее. В 1866 году, после кончины И. А. Титова, Андрей Александрович стал единственным наследником торгового мануфактурного предприятия Титовых, которому к этому времени насчитывалось уже почти полсотни лет.

Доставшееся А. А. Титову в наследство немалое состояние, заключенное в обширном торговом деле, а также последовавшее вскоре обзаведение собственной семьей (в ноябре 1866 г. А. А. Титов женился на 19-летней Надежде Александровне Вахромеевой, дочери

Любовные послания ростовского «купчика» Андрея Титова ярославской «купеческой дочке» Надежде Вахромеевой *(1866 г.)*

С невольной робостью, с замиранием сердца, пишу Вам, мой милый бесценный друг N, думайте об этом письме как хотите: но знайте, что только крайняя необходимость вынудила меня писать к Вам. Я человек энергичный, я никогда не отступаю от того, что я задумал. Вспомните те сладкие минуты, когда я Вам сказал, что я Вас люблю, вспомните, что я говорил Вам; я Вам говорил в то время, когда бы положительно не мог и не должен бы был говорить, когда я был человек обязанный, человек подвластный, в некотором смысле невольник, не имеющий ни силы, ни воли, ни даже цели в жизни, теперь я свободный, могущий прожить весь свой век не только безбедно, но даже богато, богаче всех в здешнем городе (кроме одного, двух-трех стариков), имеющий возможность безотчетно и бесконтрольно располагать собой, я и тут не изменил Вам, я и тут не отступил от однажды задуманной мной мысли, я как любил Вас, так и люблю и буду любить. Вы ведь знаете, что мне сказал на мою любовь Ваш отец — он попрал все чувства, которые взошли в мою плоть и кровь, в которых я воспитался, вжился, разве прежде я не приносил средств моей любви к Вам, сколько я вытерпел из этой любви цинически грязных, грубых насмешек, очень убедительных, чересчур явных намеков. Если Вы имеете малейшее понятие о моей гордости, то Вы поймете, что стоило мне все это. И я после всего этого еще жив, еще имею возможность жить, не верится мне все это.

Ваш отец мне начисто отказал иметь возможность видеть Вас моей женой, моей милой дорогой подругой; он жестоко ошибся во мне. Я человек всю жизнь (положим, очень не долгую еще, но зато полную ощущений) свою был борцом за свои права, за свои принципы, я не могу, повторяю Вам, отказаться от того, чего я хочу. N, друг мой, будь моей женой, моей милой бесценной подругой, пойми же меня, я для тебя все сделаю, я буду твоим другом, мы будем вместе мыслить, жить новой жизнью, я не введу тебя в семью, не поставлю тебя сразу в зависимое положение, ты будешь сама большая, сама меньшая. Мне не нужны деньги твоего отца, у меня своих много, у меня есть руки, у меня есть голова, я сам полон сознанием своего ума, своей силы, брось глупые предрассудки толпы, уже отжившие, попиравшие свой авторитет, предоставь эти нелепые обычаи, эти свадебные пиршества и пьянства неразвитой массе, загрубелой в своих варварских понятиях. Вспомни слова тех великих мыслителей, которые ты читала. Если у тебя есть хоть одна доля любви ко мне, то вот план, который я придумал для осуществления наших целей.

Не думай, в общественном мнении ты ничего не потеряешь, не потеряешь и в моем мнении, нет, ты возвысишься в моих глазах в стократ, я буду видеть в тебе женщину, так энергично жертвующую собой для меня, неужели же ты мне не веришь, неужели я обманусь в тебе, нет, тысячу раз нет, я тебе верил и верю. Поверь и преданному любящему тебя.

Апреля 14 день 1866 г.

ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–4 об.

Надеюсь, что вы простите мне, дорогая Надежда Александровна, за мою смелость писать к Вам; что же делать, я сам сознаю это; но когда идет чисто гамлетовский вопрос «быть или не быть», то, право, решаешься на многое. Так делаю и я. Дело вот в чем; когда Вы получите это письмо, то в это же время получит [письмо] от меня и Ваш папаша. Вы, я верю, догадаетесь, в чем заключается мое письмо, я не хочу даже делать дальнейших комментарий. Послушайте, если Вы меня любите хоть немного (я смею это думать), то выкажете всю твердость своей воли, своего характера; к чему малодушие, к чему уступчивость? Поверьте мне, моим светлым убеждениям, моей честности, и, наконец, моей молодости, что я вовсе не хочу и не желаю, чтобы вы были несчастны; наконец, поверьте моей любви к Вам, неужели Вы мало в меня верите? Неужели я хуже других? И, наконец, пожалейте меня. Ведь я несчастен вполне, я одинок, я деморализован. Мне некуда приклонить свою усталую, измученную голову; я одинок, я вполне несчастен. Подумайте и об своей будущности, неужели Вам будет хорошо жить с каким-нибудь купчиком, которых Ваш папаша, может быть, имеет в виду для Вас, ведь, право же, незавидный это удел, я этих купчиков знаю вполне, я уже имел с ними дело. Итак, я прошу от Вас борьбы, прошу настойчивости, твердости Вашего характера, я Вас прошу, что если Вы только меня любите, требовать от Вашего отца, верьте мне, что если Вам он будет отказывать, и когда Вы будете настаивать, будете просить, молить, то для Вас все сделается, если он Вам будет говорить о каких-нибудь деньгах, то ради Бога, скажите, что я настолько богат, что могу же содержать свою жену и без всех других средств. Я слишком верю в свои силы, в свою голову, я слишком уверен в себе, и, наконец, я слишком умен для того, чтобы обойтись без посторонних средств. Я уже не мальчик, я много испытал, перенес в жизни, перенес столько, что другой во всю жизнь не перенесет, и вот все эти испытания приводят к тому итогу, что мне пора отдохнуть от бурь и тревог, мне пора насладиться счастьем. Неужели Вы не хотите пожертвовать хоть чем-нибудь для любимого Вам человека, неужели Вы, наконец, не захотите понять меня? Нет, тысячу раз нет. Я верю в Вас, я не имею причины не доверять Вам. Наконец, веря в Вас, я требую от Вас жертв, которые необходимы. Идите к Вашему папаше, молите, плачьте, требуйте, и я верю, Вы достигнете своей и моей цели. Ответьте через ту же, кто пришлет Вам это письмо — любящему Вас Андрею Титову.

Сентября 29 1866 г.

ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 69. Л. 5–6 об.

Молодожены Надежда Александровна и Андрей Александрович Титовы и приглашение на бал по случаю их бракосочетания. 1866